

РАССМОТРЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАУКИ О ЛОГИКЕ¹

Со всех сторон звучат жалобы на сухость и бесплодность логики. Один уважаемый логик начинает свою «Историю логики» со следующего сравнения: «Кто углубляется в диалектику, — говорит Аристон Хиосский, — подобен человеку, любящему раков: ради кусочка мяса он теряет время над кучей панцирей. Но У. Гамильтон, передающий нам это высказывание, присовокупляет к нему замечание, которое и в наши дни, кажется, не утратило свое значение: у нас, — говорит он, — человек, занимающийся изучением логики, теряет время, не отведав даже кусочка мяса»².

Согласно Алану Лилльскому (1200), символическая фигура логики представляет собой крайне прилежную и старательную деву, бледное лицо которой, кожа да кости — следствие проведенных за учением бессонных ночей. Довольно примечательно, что, несмотря на эту символическую картину, знаменитого логика Порфирия он сравнивает с Эдипом, разгадывающим загадку Сфинкса³.

Кюльпе считает, что логике недостает цвета и блеска чувственной действительности, полета и подъема творческой

¹ Расширенная версия доклада, прочитанного на X Международном психоаналитическом конгрессе в Инсбруке, сентябрь 1927 года.

² *Enriques. Zur Geschichte der Logik. 1927.*

³ *Prantl. Geschichte der Logik im Abendlande. II. S. 250–260.*

фантазии¹. Нужно, звучит у Рифферта, вернуть застывшему образованию логических форм жизнь, текущую в методах мышления². Иерузалем сравнивает логика с анатомом, так как он лишает живой акт суждения жизни и лишь затем исследует суждение³. Также, согласно Прантлю, послеаристотелевская логика обречена на то, чтобы давать машину, предназначенную для школьного употребления⁴.

Тем не менее, несмотря на эту сухость и отсутствие жизни, психоанализ заинтересован в обретении возможности заглянуть в дело этой науки. Мы подразумеваем это не в том смысле, будто анализ в самоосмыслении собственного метода и способа приведения доказательств мог бы столкнуться с подлинными проблемами науки о логике, например, с вопросом «смысл»-а, понятных взаимосвязей, логического построения аналитических конструкций. Не такого рода проблемы будут интересовать нас в этом изучении. Психоанализ также не может подарить науке «логика» (как предметной логике и учению о значении) никаких точек зрения, ведь эта логика должна выстраиваться аутохтонно, собственными средствами и точками зрения. Тем не менее он может быть полезен логике мышления⁵, с одной стороны, тем, что, раскрывая большую область «прелогики»⁶, он создает сравнительное поле для логического мышления, с другой стороны, тем, что он способен с пониманием отнестись к фактическому ходу развития совокупной науки о логике⁷.

¹ *Külpe*. Vorlesungen über Logik. 1923. S. 2.

² *Rieffert*. Logik, eine Kritik an der Geschichte ihrer Idee. Die Philosophie in ihren Einzelgebieten. 1925. S. 290.

³ Приводится по: *Rieffert*. A. a. O. S. 252.

⁴ *Prantl*. A. a. O. I. S. 534.

⁵ Три точки зрения логики ясно разработаны у Хонеккера: *Honecker*. Logik. 1927.

⁶ См. *Levy-Brühl*. Das Denken der Naturvölker. 1921; и *I. Hermann*. Psychoanalyse und Logik. 1924.

⁷ Среди новых логиков у Штёрринга обнаруживается позиция, что психология может помочь логике в решении проблем и даже в их постановке. (Logik. 1916.)